

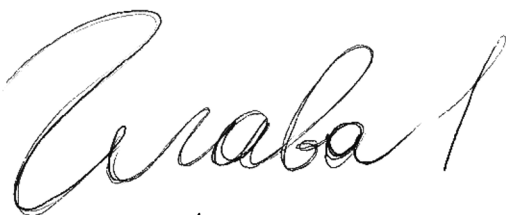
*Эрин, Кайли и Ребекке.
Спасибо, что верили в меня.
Эта книга для вас.*

Трейкист

CRUEL SUMMER — Тейлор Свифт	02:58
KISS ME MORE (feat. SZA) — Доджа Кэт	03:29
TALKING BODY — Туве Лу	03:58
SHUT UP — Ариана Гранде	02:38
IDGAF — Дуа Липа	03:38
ENERGY — Тайла Джейн	03:20
MOTIVATION — Нормани	03:14
ONE KISS (с Дуа Липой) — Кельвин Харрис	03:35
DANCE FOR YOU — Бейонсе	06:17
NEEDY — Ариана Гранде	02:52
WHO'S — Джекекс	03:06
LOSE YOU TO LOVE ME — Селена Гомез	03:26
KISS ME — Sixpence None the Richer	03:29
BOYFRIEND (WITH SOCIAL HOUSE) — Ариана Гранде	03:06
RUMORS (FEAT. ZAYN) — Сабрина Клаудио	03:46
MORE THAN ENOUGH — Алина Бараз	02:31
YOU SHOULD SEE ME IN A CROWN — Билли Айлиш	03:01
I'M FAKIN — Сабрина Карпентер	02:55
MAKE ME FEEL — Жанель Моне	03:14
CAN I — Кейлани	02:48

Фигурное катание — это сосуд, в который я могу излить своё сердце и душу.
Пегги Флеминг*

* Американская фигуристка (родилась в 1948 г.), олимпийская чемпионка 1968 года в одиночном катании.

Анастасия

— Анастасия, еще раз!

Если я опять услышу этот приказ вместе со своим именем, у меня будет истерика.

Я и так с утра на взводе, поскольку проснулась с адским похмельем. Для полного счастья не хватает только понуканий Обри Брейди.

Усилием воли я подавляю раздражение, как и на каждой тренировке, когда Обри ставит передо мной непосильные задачи. Умом я понимаю, что она выбилась в успешные тренеры именно благодаря преданности делу, поэтому швыряю в нее коньки только в своем воображении.

— Стейс, почему ты такая неуклюжая? — кричит она, когда мы проносимся мимо. — Неумехам не дают медали!

Что я там представляла насчет швыряния коньков?

— Давай же, Анастасия. Хоть немного постарайся, — хихикает Аарон, показывая язык.

Я отвечаю ледяным взглядом.

Аарон Карлайл — лучший фигурист в Мейпл-Хиллс при Калифорнийском университете. Мне с ним повезло. Когда мне предложили место в Мейпл-Хиллс, а моего партнера оставили за бортом, Аарон оказался в таком же положении, и мы встали в пару. Катаемся вместе уже третий год, и все это время нам не дают спуска.

Ханна Фрейс

Я подозреваю, что Обри — советская шпионка. Доказательств у меня нет, поэтому эта теория толком не продумана. Но временами, когда она орет мне выпрямить спину или поднять подбородок, клянусь, я слышу в ее голосе легкий русский акцент. Что очень странно для женщины из Филипсбурга, штат Монтана.

Товарищ Брейди в свое время была суперзвездой фигурного катания и до сих пор катается с прежней грацией и выверенностью движений. Даже не верится, что при такой утонченности она способна так орать. Седеющие волосы она собирает в аккуратный пучок, подчеркивая высокие скулы, и носит неизменное черное пальто из искусственного меха, подогнанное по фигуре. Аарон шутит, что под ним Обри прячет все свои секреты.

Ходят слухи, что она со своим партнером Уайеттом должна была ехать на Олимпиаду, но они слишком усердно тренировали некоторые поддержки, и в итоге вместо золотой медали Обри заполучила ребенка.

Поэтому она в таком дурном настроении с тех пор, как стала тренером двадцать пять лет назад.

«Лунный свет» смолкает, мы с Аароном заканчиваем программу, остановившись вплотную друг к другу и пытаясь отдышаться. Наконец кто-то хлопает в ладоши, мы отстраняемся и едем к бортику, где меня ждет очередной нагоняй.

Я даже не останавливаюсь, когда ловлю взгляд ее прищуренных зеленых глаз.

— Когда ты наконец сделаешь лутц? Если он не будет у тебя получаться, придется исключить его из вашей произвольной.

Не считая Брейди, четверной лутц — проклятие моей жизни. Я тренирую его уже бог знает сколько времени, но все равно приземляюсь на задницу. Аарон выполняет его безукоризненно, потому именно я убедила хореографа вставить этот прыжок в нашу программу.

Гордость — дурацкое чувство. Тем более в фигурном катании, где стоит ошибиться — и тут же па-

Когда тает лёд

даешь лицом вниз на жесткий лед. Но я предпочту падение лицом вниз бесящему выражению лица Аарона, когда он с притворным разочарованием предлагает прекратить бесплодные попытки.

— Я в процессе. — Стараюсь подпустить в голос как можно больше фальшивого энтузиазма. — Уже почти получается. Еще не идеально, но я буду тренировать дальше.

Мелкая, безобидная ложь. У меня правда почти получается. Просто забыла упомянуть, что получается не на льду или только на удочке.

— У нее почти получается, — врет Аарон, обнимая меня за плечи. — Надо еще немного потренироваться, Эй-Би.

Очень мило со стороны Аарона выступить со мной единым фронтом перед кагэбэшницей Обри. Наедине же он говорит совсем другое: что у меня только один путь — начать принимать допинг и построить машину времени, чтобы вернуть свое допубертатное тело.

Тренер бормочет что-то неразборчивое и выпроваживает нас небрежным жестом.

— Посмотрим, что вы покажете завтра, и желательно, чтобы от вас не разило перегаром. Иначе не видать вам Олимпиады как своих ушей. И мятные конфеты перед тренировкой не помогут. Уяснили?

Вот черт.

— Конечно, тренер, — хором отвечаем мы.

Когда я наконец выхожу из женской раздевалки, Аарон ждет меня в вестибюле, глядя в телефон.

— Блин, я же говорила, что она догадается! — Я с размаху бью его сумкой в живот. — От меня даже не пахло!

Закряхтев от удара, он забирает сумку и вешает себе на плечо.

— У этой бабы нюх как у ищейки.

В фигурном катании, как и вообще по жизни, парням гораздо проще — их никто не поднимает и не швыряет через весь каток дважды в день.

Ханна Фрейс

На первом курсе я набрала пятнадцать фунтов. На самом деле не больше пяти, но Аарон заявил, что с трудом меня поднимает, так что с тех пор я не поправилась ни на унцию.

Я добросовестно слежу за питанием, но чтобы не сойти с ума иногда позволяю себе оторваться на вечеринке. Вчера моя лучшая подруга отмечала двадцать первый день рождения — прекрасный повод немного расслабиться, хотя после этого пришлось дышать на Брейди перегаром.

Мы садимся в новенький «мерседес-бенц», который Аарону подарил его богатый папаша после очередного похода на сторону. В конце первого курса мы с Аароном решили, что будет круто, если он поселится вместе со мной и моей лучшей подругой Лолой. Наше расписание совпадает, вся жизнь вертится вокруг фигурного катания, так что это прекрасная идея.

Аарон сворачивает на Мейпл-авеню и бросает на меня взгляд. Я роюсь в сумочке в поисках своей самой ценной вещи.

— Что в твоём ежедневнике сегодня на вечер? — спрашивает он.

Я закатываю глаза, игнорируя подначку в его голосе.

— Переспать.

— Фу. — Он морщит нос. — Мало того что ешь и спишь по расписанию, ты еще и секс планируешь?

Насчет есть и спать он не ошибается — вся моя жизнь расписана поминутно в верном ежедневнике. Друзья считают, что это прикольно и вместе с тем нелепо. Не сказать, что я помешана на контроле, но я такая девушка, которую нужно контролировать.

А это две разные вещи.

Я пожимаю плечами, подавляя порыв напомнить, что у меня, в отличие от него, секс бывает хотя бы иногда.

— Райан человек занятой, и я тоже. Хочу проводить с ним как можно больше времени, пока не начался баскетбольный сезон.

Когда тает лёд

Райан Ротвелл — это шесть футов и шесть дюймов чистого спортивного совершенства. Он первый номер и капитан команды Мейпл-Хиллс. К спорту он относится так же серьезно, как и я, что делает нас идеальной парой без каких-либо обязательств. Дополнительный бонус — Рай очень мил, поэтому мы стали большими друзьями благодаря нашему взаимовыгодному соглашению.

— Поверить не могу, что ты все еще с ним, — говорит Аарон. — Он же вдвое крупнее, как он тебя еще не раздавил? Нет, погоди, не отвечай, я не хочу это знать.

— Ну да, вдвое крупнее, — хихикаю я и щипаю его за щеки. Аарон отталкивает меня. — В том-то вся соль.

Многие думают, что мы с Аароном больше, чем просто партнеры, но мы скорее как брат с сестрой. Он симпатичный, этого у него не отнять, но мы никогда не питали друг к другу романтического интереса.

Аарон намного выше меня, он стройный, как танцор, и мускулистый. У него короткие темные волосы, небесно-голубые глаза, и, клянусь, он красит ресницы, потому что они у него на зависть черные, особенно на фоне светлой кожи.

— Анастасия, я и так слишком много знаю о твоей сексуальной жизни.

Аарон никак не может определиться, нравится ему Райан или нет. Иногда он ведет себя с ним совершенно нормально, и Райан видит того же прикольного Аарона, каким он бывает со мной. Но остальное время Аарон держится так, словно Райан чем-то ему сильно насолил, и бывает грубым. Мне становится неловко, но Райан отмахивается и говорит, чтобы я не брала в голову.

— Обещаю до дома больше не говорить об этом, если ты потом отвезешь меня к Райану.

С минуту он думает.

— Ладно, договорились.

Лола поднимает взгляд от салата, который агрессивно колет вилкой, и фыркает.

— Интересно, кому дала Оливия Эббот, чтобы получить главную роль третий год подряд?

Я невольно морщусь от грубости, хотя знаю, что Лола говорит не всерьез. После обильных возлияний на ее вчерашнем дне рождения она чувствует себя неважно, а тут еще новость, что желанная роль досталась не ей.

Последние два года я смотрю каждый спектакль, и Ло не хуже меня знает, что Оливия исключительно талантливая актриса.

— Может, она никому не давала, просто очень талантливая?

— Анастасия, будь добра, позволь мне пять минут поворчать и притвориться, будто я не знаю, что она лучше меня.

Аарон плюхается на стул рядом со мной и берет кусочек моркови с моей тарелки.

— А на кого мы ворчим?

— На Оливию Эббот, — хором отвечаем мы, причем Лола — с явной неприязнью.

— Аппетитная штучка. Может, даже самая аппетитная в кампусе, — беспечно говорит он, не обращая внимания на Лолу, у которой отвисает челюсть. — Она свободна?

— А я почему знаю? Она ни с кем не разговаривает. Приходит, берет роль, которую я хочу, и опять тусуется сама с собой.

Лола изучает актерское мастерство. Наверное, существует неписаное правило, что актеры должны быть яркими личностями, потому что все ее сокурсники похожи на нее. Обычно они ведут изнуряющую борьбу за внимание, даже как зрители, но Оливия держится особняком, и людям это почему-то не нравится.

Когда тает лёд

— Мне жаль, Лола, — говорю я. — Тебе повезет в следующий раз.

Мы обе знаем, что это пустые слова, но она посылает мне воздушный поцелуй.

— Если тебе станет легче — я по-прежнему не могу сделать лутц. Скоро Обри подсуетится и сошлет меня в Сибирь.

— О нет! Ты же официальная неудачница, как ты можешь вообще ступать на лёд?

Лола улыбается с сияющим видом, а я хмурюсь.

— Детка, у тебя получится, ты же так стараешься. — Она переводит взгляд на Аарона, который уткнулся в телефон, совершенно не интересуясь нашим разговором. — Эй, Ледяная принцесса, поддержишь меня?

— А? Прости, да, ты тоже аппетитная, Ло.

Она устраивает ему нагоняй за то, что он ее не слушает. Как только у нее пар из ушей не валит?

Я потихоньку удаляюсь в свою комнату, стараясь не привлекать внимания и не попасть под перекрестный огонь перепалки моих соседей. Жить с ними — все равно что в семье, где брат и сестра хотят быть единственными детьми.

Аарон, как и я, — в самом деле единственный ребенок. Долгожданный сын у стареющих родителей со Среднего Запада, которые отчаянно старались сохранить брак. До восемнадцати лет он был их отрадой и гордостью, поэтому жизнь с другими людьми стала большим испытанием как для него, так и для нас с Лолой, поскольку нам приходится мириться с перепадами его настроения.

Когда он уехал из Чикаго, отношения между его родителями были не очень, а если разлад обостряется, Аарон получает очередной вызывающе дорогой и ненужный подарок.

Вроде «мерседеса».

Лола, в отличие от нас, выросла в большой семье. Как самая младшая и единственная девочка она бы-

Ханна Фрейс

ла центром внимания у себя дома, поэтому теперь без проблем ставит Аарона на место.

Я еще сижу у себя в комнате, когда телефон начинает гудеть и на экране высвечивается имя Райана.

РАЙАН

Ребята хотят сегодня закатить вечеринку.

Куда предлагаешь податься?

Они собирались пойти на собрание болельщиков или что-то в таком роде, но остались дома.

Я хочу побыть с тобой вдвоем.

Хорошо, но мои соседи на месте.

Придется вести себя тихо.

Ха!

Кто бы говорил.

Ты сейчас свободна?

Да, приезжай.

Чуть не забыл, захвачу поесть.

— Вы там помирились? — осторожно спрашиваю я, выходя в гостиную.

Оба уткнулись в телевизор, где идет повтор «Мыслить как преступник», но в ответ раздается слабое «ага» — значит, опасность миновала.

Наклонившись над диваном, я беру горсть попкорна из стоящей между ними тарелки и делаю мысленную пометку записать это в свой ежедневник.

— Значит так, у баскетболистов вечеринка. Я хотела спросить...

— Пойдем ли мы с тобой? — перебивает Аарон с несвойственной ему надеждой.

— Нет, не это.

Лола поворачивается ко мне. Ее рыжие кудри рассыпаются по плечам, на лице радостная улыбка.

— Не против ли мы, если Райан придет сюда?

— Да. А как ты?..

— Гони деньги, Карлайл, — смеется она, протягивая руку. Аарон вкладывает ей в ладонь несколько двадцаток, что-то бормоча себе под нос. Лола их пересчитывает. — Мы слышали про вечеринку, но вряд

Когда тает лёд

ли тебе понравится, когда за дверью возьмется пьяные первокурсники. Мы сами туда пойдём.

Наша квартира — один из «виноватых» подарков папаши Аарона. Подаренный то ли после романа с секретаршей, то ли перед тем, как он решил переспать с дизайнершей интерьеров. Мейпл-Тауэр — прекрасный многоквартирный дом на окраине кампуса. Здесь много света и великолепный вид из окон. Это не студенческое общежитие, поэтому тут спокойно, и при этом кампус совсем рядом, так что с вечеринок далеко идти не надо.

Нам в Аароном запрещено ходить на вечеринки, но если Обри не знает, то и не переживает.

Лола уже перемерила кучу нарядов, когда Райан присылает сообщение, что уже идет. Так у меня появляется уважительная причина бросить подружку вместе с десятком однотипных черных платьев.

Раздается стук в дверь, и я знаю, что это Райан. Поначалу мне казалось странным, что в таких случаях у меня в животе трепещут бабочки, но теперь я думаю, что это мило.

Я открываю дверь. Он заполняет практически весь дверной проем. Светлые волосы растрепаны, от него сильно пахнет апельсином и еще чем-то непонятным, но запах меня почему-то успокаивает.

— Привет, красотка.

Он слегка прижимает губы к моей щеке и вручает сумку с едой. Он всегда приносит что-нибудь перекусить, наверное, потому что я ем мало и у меня дома никогда нет ничего вкусного. Зато Райан поглощает еду в больших количествах и под вкусным понимает много сладкого.

Аарон и Лола смотрят из гостиной так, будто никогда раньше не видели человека. Заметив их, Райан смеется — к счастью, он привык к их причудам. Я веду его в свою комнату, а он негромко бросает моим соседям:

Ханна Фрейс

— Привет.

— Эй, Ротвелл? — окликает Лола.

Он выпускает мою руку и поворачивается к ней.

— Что такое?

Она перегибается через спинку дивана, и по ехидному выражению ее лица я понимаю, что сейчас она ляпнет какую-нибудь пакость.

— У нас со Стейси смежные спальни, и чтобы мне не пришлось всю ночь слушать, как вы стонете и забиваете мячи...

Я за спиной Райана до предела таращу глаза.

— ...можно узнать код твоей комнаты, чтобы я не ломилась в общий туалет на вашей вечеринке?

В кампусе на дверях комнат стоят электронные кодовые замки. У Райана есть своя ванная комната, поэтому просьба Ло не лишена смысла — чем пьянее народ на вечеринке, тем длиннее очередь в общий туалет.

Но о том, как она эту просьбу обставила, придется серьезно поговорить.

— Конечно, я тебе напишу. Только не ройся в моей комнате, Митчелл, я все равно узнаю.

Она показывает пальцами знак мира.

— Честное скаутское. Хорошего вам секса.

— О боже, Лолс. — Я издаю стон и поскорее затаскиваю Райана в свою комнату. — Дико извиняюсь.

— Она мне нравится. Прикольная, — усмехается он и, обхватив мое лицо, наклоняет мою голову, чтобы поцеловать.

Сначала поцелуй нежный, но потом его язык настойчиво двигается на моем. Его руки блуждают по моему телу и опускаются к бедрам. Затем он поднимает меня одним быстрым движением. Я машинально обхватываю его ногами за талию — мы так часто проделывали этот трюк, что вошло в привычку.

Снаружи слышится стук — наверное, это уходят Ло с Аароном, но все мое внимание поглощают горячие поцелуи на моей шее. Надо проверить, в самом

Когда тает лёд

ли деле они ушли, но мысли разбегаются, потому что Райан опускает меня на кровать и ложится сверху.

— Как прошел день? — бормочет он мне в ухо.

Он всегда так делает. Бесподобно целует, располагается между моих ног так, чтобы я начала извиваться, а когда я забываю обо всем на свете, задает какой-нибудь совершенно будничным вопросом вроде этого.

Когда я пытаюсь сформулировать ответ, он просовывает руку под мою футболку и проводит носом по моей челюсти. Вся моя кожа начинает зудеть, а он ведь еще даже ничего не сделал.

— День... э... хорошо, я... м-м.. каталась...

Его тело сотрясается от смеха.

— Ты м-м каталась? Интересно. Рассказывай дальше, Аллен.

Я его ненавижу. Правда, правда ненавижу.

Я что-то бессвязно бормочу про лед и русских, пока он стягивает с нас одежду. Мы остаемся в нижнем белье. У Райана такое тело, что позавидуют греческие боги: смуглый загар после лета, проведенного дома в Майами, а кубиков на прессе столько, что и не сосчитать.

Да что там греческие боги, я сама завидую.

Спустив мои трусики на бедра, он ждет моего кивка, а затем медленно стягивает их, отшвыривает и раздвигает мои ноги.

— Стейс!

— А?

Он морщит лоб.

— Лола правда слышит, как мы забиваем мячи?